

Елена Шмелева,
кандидат
филологических
наук

БУКВАРЬ РЕВОЛЮЦИИ

Начиная с 2017 года мы постоянно отмечаем столетия событий, изменивших многовековое течение российской жизни: столетие Февральской революции 1917 года, столетие Октябрьского переворота, столетие начала красного террора, столетие декрета Совета народных комиссаров (СНК) от 26 января 1918 года о введении в Российской республике западноевропейского календаря, столетие постановления СНК от 17/30 мая 1918 года о переводе часовой стрелки на два часа вперед. 10 октября 1918 года был принят еще один очень важный декрет СНК — декрет о введении новой орфографии.

В соответствии с вводимыми этим декретом «Новыми правилами правописания» из русского алфавита безвозвратно исчезли буквы «ять» (ѣ), «фита» (ѳ), «и десятиричное» (Ѡ).

Буква «ер», или твердый знак (Ъ), не была исключена из алфавита, но переставала писаться в конце слов и частей сложных слов, Ъ сохранялся лишь в середине слов в значении отделительного знака. Кроме того, поменялось написание целого ряда слов и упростились правила переноса. Например, в родительном падеже прилагательных, причастий и местоимений предписывалось писать окончания *-ого/-его* вместо *-аго/-яго*, так «Словарь живаго великорусскаго языка» Владимира Даля превратился в «Словарь живого великорусского языка». Окончания именительного и винительного падежей множественного числа прилагательных, причастий и местоимений женского и среднего рода *-ья/-ія* заменили на *-ье/-ие* — сейчас мы пишем *красные флаги, красные розы*, а раньше *флаги были красные, а розы — красныя*.

С введением новой орфографии связано несколько мифов, самый устойчивый из которых — о том, что новые правила придумали большевики. Этому мифу способствовал сам текст указа СНК, в котором говорилось, что новые правила правописания разработаны Народным комиссариатом просвещения. Это, конечно, не так. Уже по крайней мере с начала XX века многие известные ученые говорили о необходимости проведения орфографической реформы. При Императорской академии наук в 1904 году начала работать Орфографическая комиссия, обсуждающая предложения по усовершенствованию русского правописания. Началом реформы стало совещание в Академии наук 11 мая 1917 года под председательством академика Шахматова, признавшее реформу целесообразной и своевременной и утвердившее решение о ее немедленном проведении. Здесь же были приняты «Постановления», включающие в себя 13 пунктов предстоящего упрощения, которые были составлены на основе постановлений Орфографической подкомиссии 1912 года под руководством академика Фортунатова. Текст «Постановлений» был опубликован в «Известиях Российской академии наук» и в других изданиях страны. Постановление Академии о реформе встретило поддержку государственного комитета при Министерстве народного просвещения при Временном правительстве. В новой орфографии стали издаваться отдельные периодические и непериодические издания, а с сентября 1917 года российская школа перешла к обучению по новому правописанию. Однако и Шахматов, и Фортунатов, и другие лингвисты, стоявшие у истоков орфографической реформы, многократно заявляли, что нельзя ни в коем случае запрещать старое правописание, нужно только разрешить новое — и люди сами увидят, насколько оно лучше. Как сказал в 1904 году на заседании Орфографической комиссии профессор Брандт: «Стоит только свыше разрешить упрощенное письмо, нисколько не преследуя старое, — то оно очень скоро завоюет себе полное господство». Надо отметить, что отголоски этих идей сохранились даже в декрете о введении нового правописания. Так, в нем говорится, что во всех школах Республики:

1. Реформа правописания вводится постепенно, начиная с младшей группы 1-й ступени единой школы.
2. При проведении реформы не допускается принудительное переучивание тех, кто уже усвоил правила прежнего правописания.
3. Для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими для прежнего и для нового правописания, и ошибками считаются лишь нарушения этих правил.

Однако на практике советская власть стала проводить орфографическую реформу в жизнь железной рукой. Декрет, опубликованный в газете «Известия» 13 октября, предписывал все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и непериодические (научные труды, сборники и т. п.), все документы и бумаги печатать согласно новому правописанию уже с 15 октября! Чтобы издательства и типографии не смогли обойти это распоряжение, 14 октября 1918 года было принято постановление Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) «Об изъятии из обращения общих букв русского языка», в соответствии с которым за исполнение каких-либо графических работ по старой орфографии виновных следовало подвергать штрафу до 10 000 руб. А по типографиям стали ходить революционные матросы, которые изымали из наборных касс исключенные реформой буквы «ять», «фита», «и десятиричное», а заодно и «ер» (твердый знак), который исключался только на конце слова, но необразованные матросы выбрасывали и его. Поэтому в изданных после революции книгах приходилось на месте разделительного твердого знака ставить апостроф: *с'езд, под'езд*.

Неудивительно, что новая орфография стала восприниматься как порождение большевистской власти и тем самым вызывать отталкивание у ее противников. Как писал в 1919 году в своем дневнике, написанном, конечно, по старой орфографии, Иван Бунин: «По приказу самого Архангела Михаила никогда не приму большевистского правописания». Известный русский религиозный философ Иван Ильин в работе с говорящим названием «О наших орфографических ранах» писал: «Революционное кривописание погубило драгоценную языковую работу целых поколений».

Нельзя сказать, что эти жалобы были совсем беспочвенны — русские тексты стало труднее понимать. После реформы возникло много слов и грамматических форм, совпадающих по написанию, но имеющих разное значение: *есть* (от *быть* и *питаться*), *ели* (от *ель* и *есть*), *лечу* (от *лететь* и *лечить*). Перестали различаться на письме слова *миръ* в значении «земля, Вселенная» и *миръ* в значении «отсутствие войны». Написание приставки *без-* перед глухими согласными как *бес-* (*безгрешный*, но *бессмертный*) до сих пор вызывает у некоторых людей суеверный страх перед бесами. Многие люди так никогда и не приняли новой орфографии, а в русской эмигрантской печати до Второй мировой войны большинство изданий продолжало издаваться по старым правилам.

После перестройки старая орфография вошла в моду. Одним из первых изданий, вернувших «ер» на конец слова, стала газета «Коммерсантъ». «Яти» и «фиты» стали появляться на вывесках и в рекламах, но их авторы, как правило, не вспоминают о правилах их употребления. Напомню несколько правил употребления исчезнувших ныне из азбуки букв. В дореформенном правописании *і* писалось на месте нынешнего *и*, если сразу после него идет другая гласная буква (при этом *й* также считалось гласной): *линія, другіе, пріѣхаль, синій*. Единственное слово-исключение — это слово *миръ* в значении «Вселенная», о котором мы уже говорили. Буква «фита» писалась в словах греческого происхождения — в тех местах, где в греческом была буква «тета» (θ): *Аѳины, Ѳома, Марѳа, риѳма, арифметика*. Можно еще использовать такую подсказку — если в западном аналоге русского имени на месте *ѳ* будет *т*, то скорее всего это имя писалось в греческом через «тету» и, соответственно, по старой орфографии через «фиту»: *Ѳома — Том, Марѳа — Марта, Федор — Теодор*. Самые трудные правила — это правила написания *ѣ*: недаром было выражение *знать что-либо на «ять»*, то есть очень хорошо. Многие, я думаю, слышали, что бедным гимназистам приходилось заучивать большие списки слов с «ятем», для этого они придумывали стихи, из которых даже до наших дней дожил стишок «*Бѣлый, бѣдный, бѣдный бѣсъ Убѣжалъ голодный въ лѣсъ. Лѣшимъ по лѣсу онъ бѣгалъ, Рѣдъкой съ хрѣномъ пообѣдалъ. И за горькій тотъ обѣдъ Далъ обѣтъ надѣлать бѣдъ*». Но нужно по крайней мере запомнить слова, в которых «ять» уж никак не должен был писаться. Так, «ять» не пишется на месте беглой гласной *е* (которая чередуется с нулем звука): *лев — льва* (поэтому не могло писаться **лѣвъ*), *день — дня* (не **дѣнь*). Во-вторых, «ять» не пишется на месте *е*, которое сейчас чередуется с *ѣ*, а также на месте самого *ѣ*: *весна — вѣсны* (поэтому не могло писаться **вѣсна*), *мѣд* (не **мѣд*). Правда, из этого правила есть исключения — слова *звѣзда* (хотя есть *звѣзды*) и *гнѣздо* (ср. *гнѣзда*). «Ять» также, как правило, не пишется в полногласных сочетаниях *-ере-*, *-еле-* и в неполногласных сочетаниях *-ре-* и *-ле-* между согласными: *дерево, берег, пелена, время, привлечь* (исключение: *плѣнь*), а также в корнях слов явно иноязычного (неславянского) происхождения, таких как *газета, анекдот, адрес*. Конечно, этих правил отнюдь недостаточно, чтобы перейти на старую орфографию, но, может быть, они помогут вам избежать самых грубых ошибок.

ЕЛЕНА ШМЕЛЕВА, кандидат филологических наук

14 октября 1918 г.
было принято
Постановление
Высшего совета
народного
хозяйства (ВСНХ)
«Об изъятии
из обращения
общих букв
русского языка»,
в соответствии
с которым
за исполнение
каких-либо
графических
работ по старой
орфографии
виновных
следовало
подвергать
штрафу
до 10 000 рублей